

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ / В.И. Кудашов
подпись инициалы, фамилия

«__» _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

Интенциональность в аналитической философии и феноменологии

Руководитель _____ доцент, канд. филос. наук Е.В. Григоренко
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ А. И. Константинова
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 Интенциональность в феноменологии.....	7
2. Интенциональность в аналитической философии.....	23
3 Сравнительный анализ интенциональности в аналитической философии и феноменологии	46
Заключение	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день развитие аналитической философии и феноменологии тесно сплетено с исследованием свойств коммуникации и формированием значения языка. Анализ языка, в свою очередь, связан с таким понятием как интенциональность.

В феноменологической философской традиции темой интенциональности занимались Франц Brentano и Эдмунд Гуссерль. Ф. Brentano ввел интенциональность как определённое свойство сознания человека в проблемное поле философии. Э. Гуссерль в своих исследованиях по философии сознания пришел к выводу о том, что сознание человека в качестве интенции всегда стремится к чему-то и интенциональность является главным свойством сознания в целом. По утверждению Э. Гуссерля, для возможности существования сознание должно быть в непрерывном движении, сознанию необходимо быть направленным на некий объект окружающего мира. Данное свойство «быть направленным» следует понимать как определенную имманентную направленность на предмет или имманентную предметность сознания независимо от того, является предмет реальным или он является абстрактным.

Вслед за феноменологами к интенциональности обратились представители аналитической философии, они в результате лингвистического поворота заинтересовались способами формирования значения языковых выражений и развития правил коммуникации. В аналитической философии проблемой интенциональности в большей мере занимались П. Стросон и Дж. Сёрл. П. Стросон в своих работах уделял большое внимание специфике коммуникации - интенции и через формирование значения действия стремился разработать правила формирования языка. Дж. Сёрл был тем философом, который обратился к термину, разработанному представителями феноменологической школы, чтобы обозначить и разработать свои правила реализации речевых актов, отдельных для каждой конкретной коммуникативной ситуации. Пол Грайс разработал правила коммуникации, способствующие формированию, интерпретации, пониманию и реализации значения языка. Данные правила являются интенциональными дей-

ствиями в общении и развитии коммуникации.

По утверждению аналитических философов, интенциональность представляла собой свойство многих ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел внешнего мира. Аналитическая философия посредством понятия интенциональности представила решение вопроса об интерпретации и реализации значения языка. Таким образом, главным вопросом разработки теории интенциональности является понимание интенциональности в аналитической философии, направленное на создание правил коммуникации, которые играют важную роль в формировании, интерпретации и употреблении значения языка, и развитии диалога.

В феноменологии интенциональность представляла собой анализ процесса восприятия человеком мира, не акцентируя внимание на формировании правил понимания и реализации значения.

Интенциональность как основа формирования значения и правил коммуникации в аналитической философии и феноменологии в данной работе представлена в рамках реализма и антиреализма. Согласно реализму, формирование значения языковых выражений подчиняется правилу истинности, когда где-то в реальном мире существует тот некий объект, о котором идет разговор. Исследование языка в антиреализме, напротив, дает представление о том, что нет никакого объективного факта, благодаря которому значение языкового выражения формируется не за счет реального существования предмета обсуждения, а за счет иных причин, например, лингвистической конвенции или когерентной согласованности языка во всей системе знания.

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что, благодаря развитию аналитической философии и феноменологии, две эти традиции, несомненно, начинают сближаться за счет разных понятий, одним из которых является интенциональность.

Вопрос о формировании значения языкового выражения приводит к актуализации правил коммуникации и положений о формировании языка. Проблема интенциональности находится в прямой связи практически со всеми основополагающими «вечными» проблемами философии, и выбор той или иной позиции

относительно интенциональности связывается с определенным решением большого круга философских проблем.

Феномену интенциональности посвящено большое количество исследований, среди них работы аналитических философов: Джона Серла, Питера Стросона и Пола Грайса. Феноменологи, занимающиеся данным вопросом, это Франц Brentano и Эдмунд Гуссерль.

Главная проблема данной выпускной работы представлена в вопросе: какая из философских традиций - аналитическая, либо феноменологическая, является наиболее приемлемой для развития языка, формирования правил коммуникации и регулирования речевого общения?

Объектом исследования выпускной работы является трактовка интенциональности в аналитической философии и феноменологии.

Предмет исследования: понятие интенциональность.

Целью работы выступает анализ трактовки интенциональности в аналитической философии и феноменологии и выявление причины, согласно которой, необходимо определить: какая традиция в большей мере приемлема для развития языка и речевого общения.

Задачи выпускной работы:

1. Рассмотреть трактовки термина «интенциональность» в истории философии.
2. Исследовать значение интенциональности в работах известных философов, занимающихся данной темой.
3. Раскрыть особенности трактовки значения термина в аналитической философии и феноменологии.
4. Сделать вывод о том, в чем различия понятия «интенциональность» в двух представленных философиях традициях.
5. Представить анализ формирования значения языковых выражений и определить специфику интенциональности в этом процессе.
6. Сравнить феноменологическую и аналитическую традиции в рамках интенциональности и определить, какая из них является наиболее успешной и реализуемой в рамках определения значения, интерпретации и употребления

языка.

В выпускной работе широко используются теоретические методы исследования, такие как: анализ выбранной литературы авторов аналитической и феноменологической философии, синтез выбранных текстов, обобщение, сделанное на основе проанализированных текстов, и сравнение проанализированных трудов.

1 Интенциональность в феноменологии

Интенциональность в феноменологии понимается как процесс восприятия и понимания мира через направленность человеческого сознания на некий объект, не обязательно всегда реально существующий. Интенциональность в феноменологии служит методом определения свойств сознания и его структуры, исходя из способности сознания «быть направленным на объект» и понимается, проходя сквозь онтологическую призму. Появлением такого аспекта исследования сознания через свойство интенциональности феноменология обязана двум философам - Францу Brentano и Эдмунду Husserl. На основе анализа их работ будет сделано заключение о значимости и месте интенциональности в феноменологии.

В феноменологию понятие интенциональности в конце XIX - начале XX века ввел Ф. Brentano, его идея открыла путь для нового способа интерпретации человеческого сознания, поскольку он считал, что интенциональность является общей характеристикой всех психологических явлений. Философ понимал сознание, в первую очередь, как интенциональное отношение и это дало возможность преодолеть ограниченность одностороннего эмпиристского анализа сознания и позволило по-новому исследовать эту проблему.

Вслед за Ф. Brentano, проблему интенциональности стал развивать Э. Husserl. С помощью новых введенных терминов он расширил и углубил понятие интенциональности. Благодаря разбору работ Ф. Brentano и Э. Husserl, можно проследить, как в феноменологической традиции формировалось понятие интенциональности и каким образом выстраивалось исследование, посвященное сознанию человека и каковы наработки, отразившиеся в дальнейшем на развитие феноменологии. Рассмотрение возникновения и становления понятия интенциональности в феноменологии поможет в исследовании значимости данного понятия для аналитической философии, где интенциональность рассматривалась с позиции анализа формирования значения языкового выражения и правил коммуникации.

Начинать рассмотрение значения интенциональности следует с работ того, кто впервые широко заговорил о данном феномене и предпринял попытку объяснить его. Впервые в своей работе об интенциональности заговорил Франц Brentano - австрийский философ и психолог, который в значительной степени глубоко занимался исследованием сознания человека. Одним из самых известных его трудов, посвященных теме восприятия человеком мира, является «Психология с эмпирической точки зрения». Опираясь на феноменологические методы исследования, Ф. Brentano исследовал темы человеческого мировосприятия и ввел два новых понятия - «переживание» и «интенциональность». Понятие о переживании непосредственно связано с интенциональностью, так как переживание является основным способом восприятия мира, которое наполнено представлениями и суждениями, а интенциональность, в свою очередь, это особая активность сознания, которая всегда имеет постоянную направленность на некий объект.

Ф. Brentano, для того чтобы акцентировать внимание на основном предмете своих исследований, он ввел понятие интенциональность. Данное понятие выступало у него как способ различия между физическими и психическими явлениями. Автор считал что, любая вещь, имеющая физическое воплощение в реальном мире, автономна, данный способ отношений характеризует специфику натуралистических связей вещей объективного мира. Однако, когда перед человеком предстает результат анализа интенциональных связей, связываемые вещи находятся во внутреннем отношении, они не мыслимы друг без друга за пределами этой связи. В отличие от натуралистической связи, в интенциональные отношения вступают не два физических объекта, а определенное психическое состояние и объект, на которое — это состояние направлено. Перефразируя прямую цитату философа, становится ясно, как он относится к данному феномену: любой феномен, связанный с психическими переживаниями, имеет характеристику того, что схоласты Средневековья называли интенциональность или по другому внутренней сущностью предмета, что в современном мире имеет отношение к содержанию, направленностью (может, лучше сказать, направленному на объект?) на объект.

Ф. Brentano, говоря об интенциональности и ее свойствах, делает акцент, в первую очередь, на соотношении мира представлений и реального мира. Используя описательные методы, автор отмечает темы, в которых анализирует то, как именно интенциональный объект соотносится с тем объектом, из которого исходит интенциональное представление, или по-другому, чем является объект, воссозданный и воспринимаемый сознанием в реальном мире и в какой связи он находится с реальным объектом.

Ф. Brentano, используя термин «интенциональность» как свойство сознания, только ставит вопрос об интенциональном переживании и его связи с реальным миром. Анализируя работу философа, важно отметить его отличие от других исследователей - феноменологов в контексте интенциональности. Этим отличием является то, что он считал интенциональными все психические переживания. Если говорить об учении мыслителя, он отличается от дальнейшей трактовки данной темы Эдмундом Гуссерлем и благодаря анализу работ Ф. Brentano, становится ясно главное отличие Ф. Brentano от концепции Э. Гуссерля. Э. Гуссерль не считал, что ощущения имеют интенциональную природу, и разделял имманентный сознанию интенциональный акт и трансцендентный сознанию интенциональный предмет. Ф. Brentano только поставил вопрос об интенциональном предмете и его отношении с предметом реальным, а также обозначил внутреннюю связь интенциональности с объектом. Таким образом, Философ упустил из виду важнейший аспект рассуждения и исследования в области сознания, это соотношение сознания и реального объекта.

Ф. Brentano также отмечал интенциональные феномены, которые, по его мнению, имеют определенные логические или некие структурные особенности. Данные особенности абсолютно не свойственны тому, что не относится к области психологического. Автор указал, что соотношение между способами познания действительности человеком имеют разного рода аспекты мира и понимания о нём, у любого феномена есть своя интенциональная структура. По его утверждению, в свойствах интенционального существует определенная логика, которую нельзя обнаружить среди простых физических феноменов, ведь главным качеством интенциональных феноменов является их «направленность на

объект». Исходя из актуального на тот момент вопроса о феноменах сознания, Ф. Brentano делал акцент на том, что исследуя соотношение сознания и мира человек приходит к выводу о существовании определенных характерных логических особенностей, которые отличают психологические феномены от непсихологических. Анализируя эти особенности, стоит остановиться на них более подробно и благодаря анализу работ Ф. Brentano, кратко указать то, в чем заключаются их свойства. Во-первых, у любого феномена, связанного с интенциональностью, есть некая субстанция или конкретный человек, который является носителем этого интенционального феномена. Во-вторых, если это одна вещь или множество вещей, для каждой такой вещи или группы вещей есть интенциональные свойства, которые могут присутствовать именно в этом множестве вещей или в одной конкретной вещи. В-третьих, интенциональные свойства являются повторимыми, другими словами, направленность может повторяться несколько раз, независимо от того, сколько раз сознание уже было направлено на данный объект и сколько раз наделило этот объект интенциональными свойствами. В-четвертых, интенциональные свойства принадлежат к внутренним, которые относятся к области восприятия сознания. Рассматривая всеобщий характер интенциональности Ф. Brentano, нужно сказать и о его понимании человеческого сознания с позиции психического. Человек имеет множество разнообразных способов реализации своего отношения к определенному событию или объекту. Большое количество многообразного типа отношения человека к чему-либо предполагает за собой возможность существования единого сознания об определённом постоянном виде предмета, благодаря которому у человека есть изначальное представление во всех его возможных вариациях.

Анализ концепции сознания Ф. Brentano в сфере феноменологии открывает возможность получить более полное представление о его понимании интенциональности, в некоторой степени отличающегося от понимания интенциональности другими исследователями, в частности, феноменологом Э. Гуссерлем и представителями аналитической философии, взявшими концепцию ин-

тенциональности для исследования свойств языка через интерпретацию формирования значения.

Ф. Brentano в своих исследованиях сознания разделил его на феномены, первыми феноменами сознания он назвал физические феномены, за ними - психические феномены. Акты сознания или по-другому, действие сознания, обязательно должно иметь под собой интенциональную природу происхождения. Ф. Brentano раскрывает сущность интенциональности с помощью раскрытия понимания содержания интенциональных актов. Интенциональные связи не имеют никакого физического воплощения, являясь лишь свойством сознания. Виртуальные образы, создаваемые сознанием, не существуют в физическом или по-другому в реальном мире, однако они имеют возможность существовать в интенциональной сфере. В этой сфере они имеют статус своеобразных предметностей, на которые направлены психические переживания. Данные интенциональные предметности не способны вступить в связь с другими объектами, не лишаясь при этом своей сущности. При этом интенциональный объект нельзя назвать просто каким-то обыкновенным продуктом воображения человека, поскольку интенциональный объект не является обыкновенным психическим образом, интенциональный объект способен существовать за пределами сознания.

Ф. Brentano приходит к выводу о том, что интенциональный психический феномен не то же самое, что обычный феномен, восприятие чего-то с помощью сознания. Интенциональный акт является тем, что человек способен осознать, как реальный акт. Для более точного разъяснения данной ситуации Ф. Brentano приводит пример: индивид совершает некий интенциональный акт сознания, допустим, злится, человек знает, что он злится, он знает, что значит акт сознания «злиться», он осведомлён о существовании данного интенционального акта, он знает о его особой сущности, а именно, о способности сознания, которое осуществляет все акты мышления, и этим сознанием является сам человек, то есть, Ego. Данное положение относится ко всем интенциональным актам сознания. В интенциональных свойствах сознания легко найти определённую логическую структуру, которой нет среди непсихических феноменов.

Основополагающей способностью психических феноменов является их интенция на что-то, на некий предмет или событие, находящееся вне их самих.

Ф. Brentano исследует механизмы, с помощью которых человек в процессе деятельности своего сознания связан с феноменами, которых не существует в действительности. Он соотносит физическую деятельность, где отношения между объектами окружающего мира и самого человека имеют другую структуру взаимодействия, чем отношения психические с этими же самыми объектами. Таким образом, благодаря оценке механизмов взаимодействия человека и мира, становится ясна позиция философа относительно данного вопроса. Человек способен не только взаимодействовать с физическим объектом, но и размышлять о нем даже тогда, когда того нет в поле зрения или даже тогда, когда об объекте имеется только аудиальная информация. Наличие акта интенциональности в сознании, которое направлено на объект, всегда имеет интенциональную установку на существование объекта познания.

Из вышеизложенного следует, что разработка теории интенциональности, даже имея под собой некую идеалистическую трактовку, оказала огромное влияние на дальнейшую разработку соотношения физического и психического. Ф. Brentano ввёл понятие интенциональности не в содержательном аспекте, а в аспекте процессуальном. Указав на активность и предметность сознания, философ, несомненно, подтолкнул развитие феноменологической точки зрения на вопросы, связанные с анализом свойств сознания. Философ указал на различие между мыслящим субъектом и всеми другими типами сущностей.

В работе: «Психология с эмпирической точки зрения» исследователь выделял ряд признаков, присущих интенциональному акту. Первый признак — это то, что любой интенциональный акт имеет в качестве носителя конкретного человека, носителя своего собственного сознания и психического состояния. Для каждого конкретного сознания присущ конкретный интенциональный акт, который не способен воспроизвести другое сознание.

Ф. Brentano в данной работе выделял следующее: «Каждый психический феномен характеризуется тем, что средневековые схоласты называли интенциональным (или душевным) не существованием объекта, и что мы можем

назвать, хотя и несколько неопределенно, отношением к содержанию, направленностью на объект (который не следует здесь понимать, как конкретную вещь) или имманентной объективностью. Каждый психический феномен включает в себя нечто как объект внутри себя самого, хотя они не делают это все одинаковым образом» [6, с. 128]. Таким образом, анализируя работу Ф. Brentano, обнаруживается важный вопрос, связанный с исследованием феномена интенциональности, а именно, с тем, где именно и как локализованы интенциональные объекты, в реальном мире или в мире сознания человека? Именно на этот вопрос в последствии отвечает Эдмунд Гуссерль, тем самым, расширяя и дополняя понятие феномена интенциональных актов в сознании человека.

В заключение анализа концепции интенциональности Ф. Brentano очерчиваются определённые моменты его понимания данного термина. Философ, формируя своё понятие интенциональности, в первую очередь, акцентирует внимание на том, что интенциональность — это главная черта ментального человеческого сознания, она неотделима от объекта, на который направлена.

Ф. Brentano – первый мыслитель, кто чётко ввёл понятие интенциональности в проблемное поле философии. Особенности трактовки его идей в том, что в отличии от Э. Гуссерля, Ф. Brentano считал абсолютно все психические переживания интенциональными, не разделяя между собой интенциональный акт и объект, на который этот акт направлен. Он не указывал, как между собой взаимодействуют имманентный интенциональный акт и трансцендентный ему объект, а только обозначил проблему их соотношения. Ф. Brentano ввёл понятие интенциональность в своих исследованиях для того, чтобы иметь критерии различия, относящиеся к сфере ментальных и физических феноменов.

Таким образом, исходя из анализа работ Ф. Brentano, можно прийти к промежуточному итогу. Франц Brentano был первым, кто использовал понятие интенциональности как основного свойства сознания и задал вектор развития для дальнейшего исследования данного феномена. Философ считал интенциональность способом человеческого сознания понимать предметы, осознавать их.

Вслед за Ф. Brentano, феномен интенциональности начал исследовать

Эдмунд Гуссерль. Главная методологическая операция феноменологии - редукция, она была введена философом для того, чтобы преодолеть сложности в понимании онтологического статуса интенционального объекта.

Э. Гуссерль, ученик Ф. Brentano, распространил концепцию интенциональности на все человеческие знания. Он считал, что сознание никогда не существует в субъективном вакууме, а всегда является осознанием чего-то. Сознание не только не может быть отделено от мира своих объектов, более того, оно конституирует этот мир. В результате, говоря словами Э. Гуссерля, «Мысль есть интенция разума».

Анализируя работы Э. Гуссерля, важно отметить, что понятие интенции более подробно, чем у Ф. Brentano, разрабатывалось в феноменологии Э. Гуссерля, в которой наметилась тенденция к онтологизации интенциональной структуры сознания. Э. Гуссерль заимствовал понятие интенциональности у Ф. Brentano, но в отличие от него, оригинальность теории Э. Гуссерля заключалась в том, что не все психические феномены он считал интенциональными. Например, такой феномен как «ощущение» хоть и относился к психическим переживаниям, не имел в концепции Э. Гуссерля ясной направленности, а значит ощущения не относятся к интенциональным актам. Э. Гуссерль смог разрешить вопрос о соотношении предмета интенциональности и интенциональном переживании, сделав между ними чёткое разграничение, он дал им определённые названия. Таким образом, объект, который существует в сознании человека, осмысливается им и находится внутри, имеет название - ноэза. Ноэза представляет собой сам интенциональный акт. Объект, который выходит за рамки сознания и на который направлено внимание имеет название - ноэма.

Важно отметить тот факт, что разбор феноменологических исследований мыслителя значительно упростит понимание его трактовки свойств интенциональности и того, какое место интенциональность занимает в философии в целом. Свое понимание феноменологии как систематического знания Э. Гуссерль начал оформлять еще в работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии». Понимание феноменологии Э. Гуссерль берет от И. Канта и его трансцендентальной эстетики. И. Кант в своих трудах пишет о том, что

рассудок проводит некую особую границу сферы чувственности и воспринимаемых с помощью этой чувственности явлений. Эта сфера, по его мнению, направлена на способ явления вещей в себе. Философ делает вывод о том, что способ восприятия мира явлений зависит исключительно от субъективной природы человека. Э. Гуссерль в своей феноменологии продолжает развивать данную линию исследований восприятия человеческого сознания. Феномены в философской концепции этого философа — это смыслы предметов, которые возникают в сознании человека вследствие наблюдения этих предметов. Феномены отличаются от явлений, поскольку за явлением стоит сущность, а за феноменами никакой сущности нет, они сами способны себя исчерпывать. Феноменологию Э. Гуссерля можно считать философией сознания. Анализ свойств, качеств и способностей сознания в феноменологии является главным предметом исследования.

Рассматривая отношения мыслителя к интенциональности, необходимо отметить, что для феноменологии концепт интенциональности является ключевым, так как через понимание сознания как чистой направленности на предмет происходит противопоставление с традиционными подходами и способами мышления в философии. Свою позицию относительно данного вопроса Э. Гуссерль сформировал следующим образом: «В то время как в созерцании, в мышлении, при теоретическом рассмотрении предметы положены как действительные, и притом в какой-либо модальности своего бытия, мы должны направить свой теоретический интерес не на эти предметы, не полагать их в качестве действительных, так, как они являются или имеют значимость в интенции тех актов, но наоборот, именно эти акты, которые до сих пор совершенно не были предметными, должны стать теперь объектами схватывания и теоретического полагания» [13, с. 3].

Таким образом, исходя из прямых цитат Э. Гуссерля, можно прийти к выводу о том, что автор с помощью своей феноменологической концепции старается провести анализ не самих предметов знания, а того, что имеет под собой саму эту предметность, её направление и характер. Философ рассматривает те интенциональные акты, которые полагают в себе конкретные предметы рас-

смотрения. Таким образом, для феноменологии Э. Гуссерля в интенциональности важным является не интенциональный объект, а сам интенциональный акт, именно он является новым предметом философии.

Анализируя дальнейшие идеи Э. Гуссерля, необходимо отметить, что он в своих работах строго разграничивал между собой интенциональный и действительный объекты. Интенциональный объект — это, прежде всего, тот предметный смысл или содержание, которое осознается в переживании и посредством которого ноэма относится к объекту переживания.

Для того чтобы понять, чем для философа является интенциональность, нужно провести анализ введенных им новых понятий: ноэмы и ноэзиса. Ноэзис обозначает реальный элемент интенционального переживания, который образуется направленными актами сознания - ноэмами (ноэтическими моментами), данное понятие охватывает все аспекты человеческого сознания: восприятие, воспоминание, фантазию, желание, удовольствие, оценку, решение. Ноэма в данном случае выступает в роли формы, которая способна одушевить инертный материал первичных чувственных данных, придавая особый предметный смысл этим данным. Основной функцией ноэмы является смыслообразование, которое помогает формировать предметность сознания. Ноэма обозначает идеальную компоненту интенционального переживания, а именно, переживаемое как конституируемый сознанием «интенциональный объект». Понятие ноэмы было разработано Э. Гуссерлем в первой книге «Идей» в рамках проекта «трансцендентальной феноменологии». Исследование ноэматических структур как таковых предполагает переход к феноменологической установке и осуществлению трансцендентальной редукции.

Таким образом, у Э. Гуссерля главные аспекты ноэмы и ноэзиса представляют структуру направленности сознания интенциональности. Ноэма раскрывает предметные смысловые слои сознания и восприятия человека, она содержит в себе мысленное содержание предмета или по-другому - предметное содержание мысли. Ноэзис у Э. Гуссерля получает название феномена, характеризующийся как феномен с выраженной направленностью на предмет как акт придания смысла. В данной философской концепции ноэма является интенцио-

нальным коррелятом понятия ноэзиса. Ноэма делает фиксацию наполнения интенции бытием. Также можно сказать, что содержание восприятия, которое имеет определенную идентичность в большом количестве — это способ данности предмета или многообразие ноэтических переживаний.

На основе вышеизложенного, можно подвести краткий итог: для Э. Гуссерля интенциональность — это то, что способно существовать как характеристика самого модуса существования сознания. Анализируя работы Э. Гуссерля, нужно сказать о том, его определение интенциональности характеризуется им как естественно разумеющегося акта изменения пустого пространства через его наполнение, которое происходит благодаря прямому чувственному восприятию, или посредством намерения.

Разницей в работах Э. Гуссерля и Ф. Brentano является то, что Э. Гуссерль исключал обычное объяснение феномена интенциональности. Э. Гуссерль не стал следовать в этом вопросе за теориями Ф. Brentano и выделил свои идеи, относящиеся к данной проблеме. Главным в анализе интенциональности Э. Гуссерль считал ноэму и ноэзис, или, по-другому, идеальный и реальный компоненты интенционального переживания. Как уже было описано выше, понятие ноэмы у Э. Гуссерля представляет собой понятие внутренней структуры ментальных актов, оно помогает достигнуть выводов о том, что интенциональность не зависит от того, существует ли независимо от самого интенционального акта какая-либо реальная физическая цель. Перефразируя одну из цитат автора, интенциональность в первую очередь — это важнейшая тема в феноменологии, так как является главным свойством сознания, без которого само существование сознания является невозможным, так как главный принцип сознания — это не только переживание, но и переживание, обладающее определённым смыслом.

Нужно упомянуть идеи мыслителя, направленные на осознание буквального текста и значения. Необходимо пояснить то, что представляет собой «осознание буквального текста» и «осознание значения». Данные понятия, в первую очередь, указывают на определённую материальность слова. Сюда же можно включить и понятие подразумевания. Человек, воспринимая речь как фиксацию

на материальности языковых феноменов, сосредотачивается на чем-то ином, на своем ощущении, это является интенциональной направленностью. В концепции Э. Гуссерля объект, который подвергся коммуникативному действию, является объектом подразумевания. В своем исследовании философ не использует коммуникативный опыт. По его утверждению, интенция значения заключает в себе тенденцию к исполнению, состоящую в различных формах визуализации подразумеваемого. Язык в учении Э. Гуссерля — это некая операция, используя которую, мысли получают идеальное существование. (Может, это высказывание заковычить и потом пояснить?)

Анализируя феноменологию философа, важно обратить внимание на его феноменологическую редукцию. Феноменологическая редукция выражает процесс освобождения сознания от натуралистической установки.

В своих работах автор предпринимает попытку построить переход от сосредоточения на объектах к сосредоточению на субъективном опыте. Он приходит к выводу о том, что более значимым в феноменологии является предмет, каким он представлен посредством ноэтического переживания. Э. Гуссерль противопоставляет между собой ноэму и ноэзис и это противопоставление, по его мнению, и составляет полную картину феномена интенциональности.

Интенциональные акты и интенциональная характеристика сознания у мыслителя имеет структуру, состоящую из трех пунктов, сфера смысла обретает определенную тему, которая отличается от предметного содержания интенционального акта, и от самого интенционального акта тоже. В феноменологии это связано, в первую очередь, с критикой наивной теории абстракции. Э. Гуссерль выдвигает идею о том, что общее не должно быть рассмотрено с позиции эмпирического восприятия, поскольку для сравнения предметов и получения общих знаний о них нельзя использовать отдельные акты восприятия. Таким образом, у философа отношение знака и объекта выражается посредством смысловых единиц-ноэм. Ноэмы рассматриваются как обобщение понятия смысла языковых выражений, распространенные на область всех актов сознания. Именно ноэмы генерируют объективное содержание наук. (Надо пояснить, что значит это высказывание)

Обобщая вышеизложенное, Э. Гуссерль разрабатывал свое понимание интенциональных структур сознания, прибегая к трансцендентальной феноменологии. Главными аспектами его исследований были: проблематика конституирования, анализ intersубъективной жизни и сознание мира. Проводя анализ данных понятий, становится очевидно, что для сознания, согласно учению Э. Гуссерля, само собой разумеется, необходимо наделять окружающий мир особым смыслом, придавать хоть какое-то значение. Только благодаря действию придания смысла миру, он становится человеческим, или как писал сам философ «жизненным» миром. Примеров смысланаделения можно привести огромное количество, любой акт придания объекту и миру смысла, является интенциональным актом. Смысл, придаваемый объекту, является основополагающим для объекта, который выступает в синтезе смысловых определений, существующих для объекта исключительно интенционально. Интенциональный анализ является анализом конституирующей объективной деятельности сознания. Конститутивная проблематика, которую Э. Гуссерль разрабатывал как процесс конституирования вещей и сопряжения материи ощущений, является процессом, придающим ощущениям смысл формы. Мыслитель этими исследованиями показывал, что сознание не способно создать в себе ничего материального, только образы, только определённые виды смыслов.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод: интенциональность в феноменологии является одним из ключевых понятий. Ф. Brentano - первым широко ввел это понятие в философию, стремился произвести решающее различие между физическими и психическими явлениями. Э. Гуссерль вслед за Ф. Brentano стремился через исследование структуры интенциональности раскрыть связи индивида с окружающим миром вещей, на который направлено человеческое внимание. Ф. Brentano и Э. Гуссерль в своих работах пришли к выводу о том, что сознание — это всегда «о чем-то», всякий интенциональный акт, он является представлением, либо основан на нём.

Помимо того, что Ф. Brentano ввел в феноменологию понятие интенциональности, он также попытался создать определенную типологию интенциональных актов на основе конкретно-дескриптивного исследования сознания и

способа формирования значения. Э. Гуссерль систематизировал и развил учение об интенциональности, указал на различие между простыми и составными интенциональными актами, интенциональный акт у философа являлся не просто способом получения информации об объекте, а актом наделения объекта смыслом. На основе этого, можно сказать о том, что интенциональность — это основополагающее свойство для исследования работы сознания.

Э. Гуссерль долгое время анализирует сущностные отношения между объектом, на который направлено внимание сознания и интенционального акта. Он приходит к выводу о том, как именно эти два элемента зависят друг от друга. Интенциональный акт абсолютно не способен существовать без существования объекта, на который он направлен. Поскольку само существование этого акта и есть данный объект, если точнее, то его «смысл». Объект в данной концепции конституируется актом. Э. Гуссерль не считает объект, на который направлен интенциональный акт равным реально существующему объекту, он дан сознанию только через интенцию. Например, объект «стол» отличается от реального стола за счет интенциональных актов и изменения форм интенции.

Расширяя и дополняя исследования Ф. Brentano в поле феномена интенциональности, Э. Гуссерль решил одно из главных затруднений, связанных с направлением статуса интенционального объекта. Данное затруднение было обозначено Ф. Brentano как различие физических и психических феноменов. Физический объект является самостоятельным и способен либо вступать, либо не вступать в отношения с другими объектами, он всегда сохраняет автономность. Психическое являет собой неразрывную связь между переживаемым объектом и психическим переживанием. Интенция всегда имеет направление, всегда имеет в своей основе какой-либо объект и не способна существовать без него. В этой неразрывной связи и интенциональный объект, в отличии от реального объекта, не способен существовать без направленной на него интенции. Но если образ интенционального объекта не существует в реальном мире, а имеет только существование в сознании, тогда какой онтологический статус имеет интенциональный объект, какую нишу он занимает в области сущего? Чтобы решить эту проблему Э. Гуссерль избрал путь трансцендентного, по его

утверждению, любой объект интенционален, объективный мир, независимый от сознания, просто не существует для каждого отдельного сознания. За интенциональным бытием ничего более не существует. Основой любого акта интенции лежит форма, которая имеет качественную характеристику чистого представления.

Необходимо отметить, что используя наработки Ф. Brentano и свои собственные разработки в проблемном поле интенциональности, Э. Гуссерль стремится создать идеальную модель языка, через понятие ноэмы и ноэзиса. Философ базируется на разработке предметной теории значения. Занимаясь формированием этой теории, автор стремится доказать, что «значение» в общем смысле имеет трактовку и интерпретируется через понятие предмета.

Однако, не смотря на достижения Э. Гуссерля в области исследования сознания и интенциональных объектов, все еще осталась актуальной проблема синтаксической специфики или, разбирая этот момент более подробно, во внимание не были взяты: цель воспроизводства речевого акта, эмоциональная окраска речевого выражения, грамматическая основа высказывания и правила коммуникации. Поскольку интенциональность в концепции Э. Гуссерля имеет под собой малую и неразвитую лингвистическую базу, поэтому, данную проблему решает аналитическая философия.

Исходя из вышесказанного, нужно затронуть и главную тему о формировании значения языкового выражения в аналитической философии, за счет разработки теории интенциональности в феноменологии. Феноменологическая философская традиция концентрирует свое внимание на отношении человека, интенционального объекта и реального, физического объекта.

Проведя анализ идей Ф. Brentano и Э. Гуссерля, нужно отметить, что проблемное поле интенциональности в феноменологии включает в себя абсолютно все сознание человека, при этом, туда входит и язык, с помощью которого, по утверждению некоторых философов, сознание и формируется. Языковые выражения и их формирование неразрывно связано с исследованиями свойств сознания. Согласно концепциям Ф. Brentano и Э. Гуссерля, сознание всегда

имеет некую направленность, без которой формирование значения слов и смысла в целом, не представляется возможным.

Однако, анализируя формирование языкового выражения в области исследования языка, Ф. Brentano и Э. Гуссерль анализируют общие свойства сознания, не концентрируясь на формировании значения языковых выражений и правил коммуникации, авторы обращают внимание непосредственно на взаимоотношение сознания и мира. Феноменологи скорее игнорируют явные, имеющие правила, определённые формы языка, и делают упор в сторону невербальных форм опыта даже в освящении теории формирования значения.

В феноменологии формирование значения происходит на фоне содержания выраженного высказывания. Разрабатывая теорию интенциональности, феноменологи упустили ряд особенностей, которые в дальнейшем разрабатывались уже представителями аналитической философии.

2 Интенциональность в аналитической философии

Главным вопросом проблемного поля интенциональности в аналитической философии является вопрос о формировании, интерпретации и употреблении значения языкового выражения, а также о формировании правил коммуникации. Феноменологи посвящают свои исследования темам, не концентрирующимся на языке и его формировании как таковом, а лишь немного касаются этого вопроса.

Интенциональность в аналитической философии приобрела свою особую направленность и сконцентрировалась на языке. Основная цель интенциональности доказать, что именно является привычным для философии языка, и это понятие намерения, подразумевания.

Появление интенциональности в аналитической философской традиции тесно связано с «лингвистическим поворотом» в философии. Лингвистический поворот — это ситуация в первой трети двадцатого века, которая описывает момент перехода от классической философии к неклассической. Разделение философии на «до» и «после» характеризуется сильной дифференциацией наук. Классическая философия рассматривала сознание в качестве исходного пункта философствования, а неклассическая выступала с критикой метафизики сознания и обращалась, в первую очередь, к языку и речевому общению. Также лингвистический поворот называют языковой революцией. Главным различием между классической и неклассической философией можно назвать отказ от гносеологической и психологической проблематики. Основной характеристикой аналитической философии языка являются: обращение к исследованию смысла и значения, анализ вопросов о формировании и интерпретации значения, стремление рассматривать язык как предельное онтологическое основание мышления и деятельности. Благодаря лингвистическому повороту почти все науки в некотором смысле заново открывали понятийно-языковые аспекты своего предмета, что приводило к более полному осмыслению и пониманию предмета и проблем науки.

Анализируя проблемы, которыми занимается аналитическая философия,

можно прийти к выводу о том, что в аналитической философии язык рассматривается как самостоятельная область философского исследования. Стиль аналитической философской традиции можно описать как использование строгой и точной терминологии, внимание к деталям и определенное недоверие к широким обобщениям и умозрительным построениям. Представители аналитической философии уверены в том, что разрешение сложнейших философских и научных проблем может быть решено только с помощью строгих логико-семантических методов, также исследователи считают, что многие из этих проблем возникли по причине неправильного использования языка. Представители данной философской школы всегда стремятся добиться логической точности и языковой ясности при формулировании проблем и их решений.

В аналитической философии понятие интенциональности исследуется, в первую очередь, через гносеологическую призму. Интенциональность в аналитической философии исследуется через создание правил формирования, интерпретации и реализации значения языка, а также создание правил коммуникации, что свидетельствует о развитии речевого общения.

Рассматривая трактовку понятия интенциональности в аналитической философии, следует начать с анализа идей по данному вопросу Джона Лэнгшо Остина в его работе «Слово как действие». В исследовании одиннадцать лекций. В данной работе автор представляет разработку теории речевых актов, на основе которой, впоследствии, сформировалось учение, представляющее специфику формирования языковых выражений. Это учение помогло создать более точное описание понятия интенциональности, а также развить и усовершенствовать теории и исследования о языке и сознании. Дж. Остин поставил основную задачу философии как прояснение и уточнение фраз разговорного языка. Теория «речевых актов» представляет собой иллокутивную логику, трактующую речевые акты как интенциональные действия говорящего.

Для более полного понимания того, что такое иллокутивная логика, нужно кратко рассмотреть теорию речевых актов Дж. Остина. Теория речевых актов доказывает, что человеческая речь является координацией порождения речи и целеполагания, которая может быть изображена как процесс. Философ разра-

ботал учение о формировании значения языковых выражений. Анализируя работы этого автора, мы приходим к выводу о том, что Дж. Остин много внимания уделял обыденному языку и его формированию. Он тщательно исследовал виды и способы использования выражения языка. Дж. Остина можно назвать философом естественного языка.

Использование языка людьми является одним из главных способов коммуникации, анализ принципов формирования значения языка является приоритетным для многих научных исследователей. Дж. Остин настаивал на детальном рассмотрении правил формирования обыденного языка. Автор делал попытки доказать, что неспособность полностью использовать ресурсы естественного языка может сделать философов восприимчивыми к кажущимся принудительным выборам между неприемлемыми альтернативами. Благодаря разработке теории речевых актов Дж. Остин стремился решить проблемы, связанные с пониманием и интерпретацией значения языка, а также вопросы, связанные с употреблением языковых выражений и их пониманием собеседниками. Важно отметить, что в процессе анализа работы Дж. Остина будет представлена идея о том, какую роль речевые акты играют в трактовке интенциональности.

Автор вводит в своей работе «Слово как действие» в первой лекции понятия, главные для теории речевых актов - «перформатив» и «констатив». Перформатив — это высказывание, эквивалентное действию. Дж. Остин обнаружил, что, если поставить некоторые глаголы в позицию первого лица единственного числа, то они отменяют функцию истинности / ложности предложения, а вместо этого сами становятся реальностью. Сам философ говорил о значении термина следующее: «Название происходит, конечно, от perform исполнять, выполнять, делать, осуществлять» обычного глагола, сочетающегося с существительным action «действие». Название указывает, что производство высказывания является осуществлением действия: естественно предполагать, что в этом случае происходит не просто говорение» [14, с. 56].

Дж. Остин в работе осуществлял анализ слов, которые, по его утверждению, имеют или не имеют смысл. (Это как? Пояснить, либо убрать это предло-

жение) Другими словами, согласно учению мыслителя, человек, используя перформативы, не описывает те или иные действия, а совершает их. В учении философа констатив — это предложение, описывающее положение вещей и имеющее значения истинности. В дальнейшем Дж. Остин в процессе разработки идей в теории речевых актов отказался от жесткого разграничения предложений на перформативы и констативы, заменив их на такую структуру языка, в которой выделяет три уровня: локутивный, иллокутивный, перлокутивный.

Вклад Дж. Остина в аналитическую философию состоит в том, что он первым проанализировал существование в языке глаголов, которые, если их поставить в позицию первого лица единственного числа, аннулируют значение истинности или ложности всего предложения и вместо этого сами совершают действие. Для того, чтобы разъяснение позиции автора было более полным, нужно привести пример. Допустим, кто-то говорит: «Объявляю собрание открытым». В данном заявлении нет описания реальности, только сама реальность. Данные речевые акты, не имеющие ложного или истинного смысла, как было описано выше, Дж. Остин назвал перформативными. Центральная идея разработок философа - выделение особого явления в языковой реальности, так называемых речевых актов, или речевых действий. Данная позиция противопоставляется ранее существовавшей точке зрения философов, которые долго считали, что единственное назначение высказывания - описывать некоторое положение дел или утверждать некий факт.

Анализируя другие лекции работы Дж. Остина «Слово как действие», важно отметить, что локутивный акт выражает стремления человека выразить определенное значение. «Иллокутивный акт — это выражение коммуникативной цели высказывания, другими словами то, ради чего данное выражение оно произносится. Данный акт обладает определенной силой» [14, с. 58]. «Перлокутивный акт» является набором определенных средств высказывания, которые можно назвать вспомогательными, они служат успешной реализации и намеренно воздействуют на адресата для достижения положительного результата. Данный акт является достижением некоторых решений.

Автор в своих лекциях приводит множество наглядных примеров рече-

вых актов. Дж. Остин писал по этому поводу следующее: «... локутивный акт, что грубо соответствует произнесению определенного предложения с определенным смыслом и референцией, что опять-таки грубо соответствует «значению» в традиционном смысле слова. Во-вторых, мы отметили, что производим и иллокутивные акты, такие, как информирование, приказ, предупреждение, начинание и т. п., то есть произносим высказывания, обладающие определенной (конвенциональной) силой. В-третьих, мы способны осуществлять перлокутивный акт: вызывать что-то или достигать чего-то через-посредство говорения, скажем, убеждать, вынуждать, устрашать и даже удивлять или вводить в заблуждение» [14, с. 105].

Для дальнейшего понимания интенциональности необходимо рассмотреть иллокутивные акты в философской концепции Дж. Остина. Иллокутивные акты обладают некой силой, которая обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Мыслитель разделил иллокутивные акты на пять классов в соответствии с иллокутивной силой входящих в них высказываний. Первый класс получил название «вердиктивы», от слова вердикт или вынесение приговора присяжными, арбитром или рефери. Вердикт не является окончательным, он также может представлять собой оценку, мнение или одобрение. Другими словами, данный класс — это класс решения относительно факта или оценки, которое бывает трудно вынести. Класс «экзерситивов» является неким осуществлением власти, прав или влияния. Третий класс - «комиссивы» — это обещания или другие обязательства, которые обязывают вас что-то выполнять. Четвертый класс - «бехабитивы» - смешанная группа, связанная с общественным поведением и взаимоотношениями людей. И последний, пятый класс - «экспозитивы» - данный класс плохо поддается определению. Экспозитивы показывают то, какое место занимает наше высказывание в ходе спора или беседы, как мы используем слова, или, в общем плане, представляем высказывание.

Однако Дж. Остин, даже выделив данные классы и акты, признавал, что во многих конкретных случаях возможна неоднозначная интерпретация и что между выделенными им классами имеется немало пересечений. Однако его ис-

следования и выводы, к которым он приходит, являются одной из первых попыток хоть как-то упорядочить способы употребления языка и увидеть некий организующий принцип.

Таким образом, необходимо отметить, что описанная философом теория речевых актов перевернула господствующую ранее позитивистскую картину соотношения языка и реальности, в соответствии с которой языку предписывалось описывать реальность, констатировать положение дел. Теория речевых актов играет также огромную роль в трактовке интенциональности в аналитической философии.

Теория речевых актов Дж. Остина — это описательно-аналитическая лингвистическая теория, из которой следует, что наша речь является координацией порождения речи и целеполагания, которая может быть изображена как процесс. Мыслитель выделил значение языкового выражения, которое формируется, основываясь на интенциональности - направленности на предмет с целью создания и реализации значения языкового выражения говорящего слушающему.

Иллокутивный акт в учении Дж. Остина опирается на интенциональность. Иллокуция — это то, что говорящий хотел сказать, то есть его намерение, выраженное в словесной форме. Философ посредством теории речевых актов стремился решить вопрос, связанный с методом описания действительности. Этим методом для него стала интерпретация значения обыденного языка.

Основываясь на вышеизложенном, необходимо сделать следующий вывод: вклад Дж. Остина в разработку формирования значения языка и речевых актов состоял в прояснении термина интенциональности как вида взаимодействия в условиях общения между индивидами, в успешной разработке теории речевых актов и объяснении того, как они соотносятся с понятием интенциональности, а также в постановке задачи философии как прояснения и очищения коммуникативного языка.

Философ был одним из первых исследователей, кто взял понятие из феноменологии и привнес его в сферу исследования аналитической философии. Благодаря «лингвистическому повороту», философ получил возможность раз-

работать свою теорию речевых актов, что в дальнейшем с помощью доработок этой теории другими исследователями привело к формированию систематизированной теории речевых актов, направленной на формирование и реализацию значения языка, а также на развитие и совершенствование речевого общения.

В учении Дж. Остина речевой акт следует рассматривать как говорение о чем-либо, где само говорение выступает как локутивный акт. Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели, выступает как иллокутивный акт. Речевой акт, представленный в аспекте его реальных последствий, выступает как перлокутивный акт.

Таким образом, интенциональность представлена в учении Дж. Остина как стремление говорящего передать значения языка слушающему. В концепции мыслителя интенциональность характеризуется как направленность говорящего в процессе речевого общения на представление и реализацию своих идей слушающему. Это происходит только в том случае, если слушающий воспринимает и понимает то, что говорит ему собеседник.

Далее, одной из ключевых фигур в разработке теории интенциональности является Дж. Серл. Анализируя его работы, можно выделить то, что при работе с интенциональностью он опирался на идеи Дж. Остина, а также уделял больше внимание пониманию интенциональности у феноменолога Ф. Brentano.

Дж. Серл внёс значимые изменения в теорию речевых актов, он создал наиболее универсальную классификацию иллокутивных актов. Данные изменения, в первую очередь, касаются структуры речевого акта, затем условий и правил успешности, а также расположения и структуры иллокутивных актов. Мыслитель понимал интенциональность в духе натуралистической философии сознания. Автор трактовал интенциональность, то есть направленность, на что либо, как качество человека, имеющее естественное или природное происхождение.

В отличие от других философов аналитической школы, Дж. Серл отошел от лингвистической трактовки сознания и обратился к идеям человеческой формы реализма. Он понимал интенциональность не только в феноменологическом ключе, как это делали Ф. Brentano и Э. Гуссерль, но и подходил к данной

теории с прагматической точки зрения. В концепции Дж. Серла интенциональность — это основной признак сознательной деятельности биологических организмов. В этом Дж. Серл как раз и расходится с феноменологией Э. Гуссерля, который, напротив, считает интенциональность деятельностью «чистого Я». Для Дж. Серля интенциональность — это то, что вносит определённую точку зрения субъекта, который изучает или просто обращает внимание на некий объект.

Дж. Сёрл преобразовал некоторые аспекты теории речевых актов Дж. Остина, и в отличие от него, уже в полной мере использовал интенциональность. (Как это? Указать? А что, Дж Остин не использовал этого понятия? Если да, то нужно это пояснить!) Модифицированная модель структуры речевого акта Дж. Сёрла выглядит следующим образом: он из локутивного акта или акта высказывания убрал семантическую составляющую. Философ ввел понятие пропозиционального акта, но оставил иллокутивный акт и перлокутивный акт такими же, как у Дж. Остина. Передача пропозиции происходит в двухчастных актах: акте референции, посредством которого указывается на лицо или предмет, и акте предикации, сообщающем о том, какой признак приписывается референту.

Дж. Сёрл считал, что Дж. Остин не достаточно точно выделил принципы классификации иллокутивных актов и ошибка его была в том, что он опирался на конкретные речевые акты, а Дж. Сёрл считал единственно правильным методом то, когда вначале устанавливаются общие условия и базовая структура речевых актов, а потом происходит их классификация. Теория речевых актов Дж. Серла основана на правилах реализации речевых актов для каждой конкретной ситуации.

Анализируя работу Дж. Серла «Что такое речевой так?», нужно отметить, что он разработал пять типов иллокутивных актов.

Первый класс репрезентации: идея этого класса состоит в том, чтобы представить обязанность излагающего свои мысли чеглока за то, что он рассказывает об определённом положении дел и за истинность выражаемого суждения.

Второй класс - директивы, направленность их состоит в том, что они представляют собой попытки со стороны говорящего человека получить удовлетворительный результат, состоящий в совершении слушающим нужного действия. Далее комиссивы, они представляют собой вид иллокутивных актов, целью которых является: поручить говорящему обязательство, которое состоит в совершении некоторого будущего действия, также комиссивы могут заставить ведущего диалог человека, следовать определенной линии поведения.

Затем идут экспрессивы, они выражают психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно пропозиционального содержания.

Пятый класс представляют собой декларации, определяющим свойством этого класса является именно то, что осуществление какого-либо акта из данной ступени устанавливает соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью.

Переходя от установления базовой структуры речевых актов к пониманию самих речевых актов, Дж. Сёрл полагает, что в этом поможет исследование структуры сознания. По его утверждению, любой речевой акт является осмысленным звуковым рядом, а осмысленность ему придает именно наложение на него ментальных состояний говорящего. Набор возможных ментальных состояний, которые можно упаковать в звуки или письмо, предопределяет реестр речевых актов.

Перейдя от философии языка к философии сознания Дж. Сёрл начал разбирать вопросы, связанные со структурой и типикой ментальных состояний. Философ отмечал, что четыре свойства: сознательность, интенциональность, субъективность и ментальное причинение - делают проблему отношения сознания и тела трудной для исследования и понимания.

Нужен вывод по работе Дж. Серла «Что такое речевой акт?»

Дж. Серл вслед за Ф. Brentano, выделил важное свойство ментального, это интенциональность - направленность на объект или содержательность. Дж. Сёрл в своей работе «Сознание, мозг и наука» писал следующее: «Кажется удивительным само существование сознания. Но сознание - это главное в специ-

фически человеческом существовании; без него невозможны все другие специфически человеческие аспекты нашего существования - язык, любовь, юмор и т.д., и разве это не скандальный факт, что современная философия и психология почти ничего не способны сказать о сознании» [17, с. 18].

Дж. Сёрл называл интенциональностью свойство, благодаря которому ментальные состояния человека «направлены на», «говорят о», «указывают на» объекты и состояния дел в мире. Он писал: «Разгадать тайну интенциональности можно, описав в деталях причинную обусловленность феноменов биологическими процессами, - феноменов, которые в то же время реализуются в биологических системах. Зрительные и слуховые ощущения, тактильные ощущения, голод, жажда, сексуальное влечение, — все это причинно обусловлено мозговыми процессами и реализовано в структуре мозга, и все это - интенциональные феномены» [17, с. 56].

В учении Дж. Сёрла интенциональность не могла быть обычным отношением, с которым человек имеет дело, многие интенциональные состояния имеют объект, на который направлено интенциональное действие.

В учении философа, ментальное состояние интенционально, значит оно «о чем-то». Мыслитель через понятие интенциональности стремился проанализировать характер соответствия между объективной реальностью, воспринятой человеком с помощью органов чувств, и теми мыслительными процессами, которые характерны для внутреннего мира человека и которые управляют его поведением.

Дж. Сёрл в своих работах пытался доказать, что значение языкового выражения не всегда должно сводиться только к лингвистическим составляющим, значение может являться также и результатом взаимодействия между языком и интенциональными ментальными актами. По мнению автора, действие имеет под собой составляющую из двух компонентов, и эти компоненты повторяют сферы разделения Ф. Brentano: ментальное и физическое. Дж. Сёрл в этих исследованиях пришел к выводу о том, что если действие успешно, ментальный компонент причинно обуславливает и репрезентирует физический компонент. Эту форму причинности мыслитель назвал интенциональной причинностью.

В самом начале работы «Сознание, мозг и наука», посвященной понятию интенциональности, философ задавался следующим вопросом: «Возможно ли, чтобы механическая Вселенная содержала интенциональные человеческие существа, то есть человеческие существа, которые способны формировать представления о мире?» [17, с. 78]. Данным вопросом философ выделял самую трудную для себя проблему, а именно - согласование двух представлений человека: «о себе» и научном представлении о физическом мире». (Проверить: когда начинаются вторые кавычки?)

Дж. Сёрл отмечал, что человек считает себя разумным, свободным существом, живущим в мире, который состоит из лишенных сознания бессмысленных физических частиц. Для ответа на заданный им вопрос, автор начинает разрабатывать и объяснять понятие интенциональности. Философ начал с того, что описал интенциональность как свойство, благодаря которому ментальные состояния человека имеют некую «направленность на», «говорят о», «указывают на» объекты и состояния дел в мире. В работе «Сознание, мозг и наука» Дж. Серл выделил четыре свойства: сознательность, интенциональность, субъективность и ментальное причинение, которые, по его утверждению, направляют на решение проблемы соотношения сознания и тела.

Для понимания специфики интенциональности, мыслитель описывает причинную обусловленность феноменов биологическими процессами, например, зрительные и слуховые ощущения являются причинно обусловленными мозговыми процессами и реализованы в структуре мозга, это и есть интенциональные феномены. Если ментальное состояние интенционально, значит, это состояние всегда «о чем-то». Дж. Серл описывал интенциональное состояние как состояние, имеющее два компонента: «содержание» и «психологический модус», или «тип». Для более точного понимания того, о чем писал автор, он приводил наглядный пример: «К примеру, я могу желать покинуть комнату; я могу быть убежден, что покину комнату; и я могу намереваться покинуть комнату. В каждом из этих случаев у нас имеется одно и то же содержание - что я покину комнату, но существует оно в различных психологических модусах, или типах: в модусах убеждения, желания и намерения» [17, с. 89].

Таким образом, для того, чтобы анализ поведения человека был более точным, нужно учитывать тот факт, что интенциональные состояния включают в себя содержания, которые существуют в определенном ментальном типе, затем они сами определяют условия своего удовлетворения и они вызывают и положение дел, которое репрезентируют, а также свои собственные условия реализации.

Тема интенции - намерения является одна из главных в философской концепции Дж. Сёрла. Философ приходит к выводу, что интенциональные состояния являются инструментом соотнесения субъекта с внешним миром и представляют собой фундаментальное и целостное свойство сознания, которое нельзя разложить на более простые элементы. Способность выражать свои интенциональные состояния, а также заботиться о том, чтобы другие их узнавали, образует форму речевого акта.

Еще одним важным тезисом концепции философа является утверждение о параллелях и связи типов интенциональных состояний и типов речевых актов. Его мысль состоит в том, что «интенциональные состояния представляют объекты и положение дел в том же самом смысле, в котором их представляют речевые акты» [17, с. 100]. Он пишет также: «...понятие интенциональности в равной мере применимо как к ментальным состояниям, так и к лингвистическим сущностям, таким, как речевые акты и предложения» [17, с. 100]. При этом автор спешит пояснить, что не интенциональность зависит от языка, а как раз наоборот: «язык выводим из интенциональности» [17, с. 100].

Важно отметить, что в философской концепции Дж. Сёрла интенциональность формирует языковое выражение и его значение.

Мыслитель писал о структуре человеческого поведения, а под поведением он понимал свободное интенциональное человеческое действие. Согласно концепции философа, действие состояло из двух компонентов: ментального и физического.

В учении Дж. Сёрла представлена идея о том, что человек имеет особую форму энергии, благодаря которой в причине, в виде желаний или намерений репрезентируется то самое положение дел, которое эта причина обуславливает.

«Эта энергия, питающая действие, есть энергия интенциональной причинности. Интенциональную причинность в целом можно назвать чем-то похожим на мотивацию, но интенциональная причинность воздействует не только на побудительные мотивы поведения, но и на последовательности неких внутридушевных актов, которые в совокупности составляют когнитивные цепочки, ведущие от первичных чувственных восприятий к понятийному знанию» [15, с. 44].

В своей работе «Открывая сознание заново» Дж. Сёрл относит свою концепцию об интенциональности к каузальному эмерджентизму, так как по его определению, сознание – это каузально эмерджентное свойство систем. Философ пришел к понятию интенциональности через убеждение, что на тот момент все существующие трактовки сознания следует подвергнуть критике.

Дж. Сёрл утверждает, что ментальное состояние сознания является биологической или физической характеристикой мозга. Мозг причинно обуславливает ментальные явления, сознание является точно таким же биологическим феноменом, как способность человека к языковому общению. Также философ уверен в том, что сознание относится к ментальному состоянию, оно есть физическое свойство мозга, например, также, как жидкое состояние вещества является свойством молекулярной системы.

Мыслитель определял сознание как компонент биологического натурализма. Сознание появилось благодаря организации частиц материи динамическим способом и исключительно по естественным причинам как результат нейropsychологической работы мозговых структур. Сознание существует благодаря активности мозга, именно это делает его эмерджентным, высшим свойством мозга, которое напрямую связывает с мозговыми процессами.

Таким образом, Дж. Серл доказывает, что сознание есть тождество биологического и ментального компонентов. Учёный писал о том, что реальность никогда не может быть полностью объективна и люди должны принять то, что для каждого человека реальность будет иметь субъективную окрашенность в любом случае.

Также нужно отметить и самый оригинальный аспект в теории интенциональности Дж. Серла. Это положение об аспектуальности. Аспектуальность в

концепции философа - это принцип, по которому человек не способен воспринять объект, так как он есть в реальности в полной мере, так как человек не способен увидеть этот объект сам по себе, а может увидеть его только с точки зрения аспекта. На основе вышеизложенного, важно сказать о том, что аспектуальность — это некая особая избирательность сознания. Интенциональность, по утверждению Дж. Серла, всегда аспектуальная и она имеет собственное особое понимание интенционального объекта.

Подводя промежуточный итог, Дж. Серл наделил языковые выражения особым значением, которое влияет на общение между людьми, и это значение такое как способность наделять факторы речи, например звуки, семантическими свойствами или говоря иначе определённым смыслом. Этот смысл имеет значение, как для говорящего, так и для слушающего.

Исходя из натуралистических и прагматических идей, Дж. Серл считал интенциональность естественным свойством сознания, расходясь в этом с другими исследователями. Так же оригинальным можно назвать и то, что кроме Дж. Серла, в аналитической философии не один из исследователей не связывал аспектуальность с интенциональностью сознания. И если исключить натуралистический взгляд философа на интенциональность, то он больше всех других аналитических философов связан с феноменологической трактовкой интенциональности.

Этот определённый смысл речи и является интенциональностью. Дж. Серл как представитель аналитической философии внес значимый вклад в сближение феноменологии и аналитической философии через понятие интенциональности, поскольку именно он взял данный термин у феноменолога Ф. Brentano и адаптировал его в теории речевых актов Дж. Остина. Благодаря тому, что в теорию речевых актов было добавлено такое положение как «направленность на», философия языка тесно сплелась с философией сознания. Важно сказать о том, что начиная с философского учения Дж. Серла исследования языка невозможны без анализа сознания. Здесь интенциональность как свойство сознания была также свойством формирования значения языкового выражения.

Один из значимых представителей аналитической философии, внесших вклад в развитие теории речевых актов и интенциональности - Пол Грайс. Трактровка интенциональности представлена мыслителем в работе «Логика и речевое общение». В данной работе он вводит такие понятия как: коммуникативные импликатуры и коммуникативные категории или принцип кооперации. Данные понятия более полно помогают разобраться в коммуникативном общении, речевых актах, а также в функциях, которые имеет феномен интенциональности в философии языка.

Принцип кооперации П. Грайса состоит в следующем: каждый из индивидов, совершающих некий речевой акт обязан вносить в разговор именно необходимый на данном этапе вклад, или говоря по-другому, говорящие обязаны стремиться к сотрудничеству друг с другом на поле речевой коммуникации. Данный принцип действует за счет правил или максим, определённого общего руководства. В концепции философа максимы определяют нормативность разговора. П. Грайс различал четыре максимы в разговоре, количественные, качественные, максимы отношения и образа действия. Философ привел пример для каждой коммуникативной категории: «1. Количество. Если вы помогаете мне чинить машину, мне естественно ожидать, что ваш вклад будет не больше и не меньше того, который требуется: например, если в какой-то момент мне понадобится четыре гайки, я рассчитываю получить от вас именно четыре, а не две и не шесть гаек. 2. Качество. Мне, естественно, ожидать, что ваш вклад будет искренним, а не фальшивым. Если вы помогаете мне готовить торт и мне нужен сахар, я не ожидаю, что вы подадите мне соль; если я прошу у вас хлеба, я не ожидаю получить камень. 3. Отношение. На каждом шаге совместных действий мне естественно ожидать, что вклад партнера будет уместен по отношению к непосредственным целям данного шага. Когда я замешиваю тесто, я не ожидаю, что вы подадите мне интересную книгу или даже кухонное полотенце (хотя то же самое действие могло бы стать уместным вкладом на одном из более поздних шагов). 4. Способ. Мне естественно ожидать, что партнер даст мне понять, в чем состоит его вклад, и что он выполнит свои действия с должной скоростью» [9, с. 78].

Коммуникативные импликатуры в диалоге — это не только определенные максимы, влияющие на разговор, но и те конвенции, которые присутствуют в разговоре на незримом уровне, такие как: статусные условности, очередность разговора, инициатива и прочее, на что люди обращают внимание, но как правило не обсуждают вслух.

П. Грайс, как и Дж. Серл более подробно остановился на разработке теории речевых актов, он описал свои способы понимания коммуникативного общения и формирования значения языковых выражений.

Термин интенциональность использовался П. Грайсом не так часто, как его коллегами, занимающимися вопросами, связанными с языком, однако он все же уделял ему определенное внимание. Разработки П. Грайса в области языкового общения и формировании языковых актов внесли заметный вклад в теорию интенциональности.

Трактовка интенциональности в концепции П. Грайса представлена определенными правилами коммуникации, которые являются основой речевого общения. Философ отмечает, что данные правила, не только формируют процесс коммуникации, создают, интерпретируют значение языка, утверждая, что оно имеет изменчивый характер в зависимости от знаний и стремлений собеседников. Эти идеи имеют подвижный характер, который регулируется участниками диалога.

Также значимой в становлении в аналитической философии теории интенциональности является миф о происхождении языка. Именно через него, П. Грайс обосновывает фундаментальный статус интенционального значения в языке. Миф о происхождении языка представляется в следующем виде: язык в человеческом обществе появился в связи с многоступенчатым развитием и преобразованием феномена «натуральных знаков» в человеческом образе жизни в феномен подразумевания, а далее в феномен конвенционального значения языковых выражений. Согласно теории П. Грайса, речевое общение, какое оно есть на сегодняшний день, развилось в тот момент, когда появились искусственные языки, призванные более точно отражать человеческие намерения, желания и окружающую действительность.

Благодаря этому анализу, язык, его свойства и влияние на сознание человека представляется более понятным и точным, чем когда аналитические философы просто проясняют универсальные лингвистические структуры. П. Грайс в своих исследованиях отдал приоритет интенциональному содержанию в формировании значения языковых выражений. Также в своих исследованиях автор в дальнейшем приходит к выводу о том, что интенциональность речи в первую очередь инициируется сознанием.

Еще одним из представителей аналитической философской традиции, исследующим вопросы, связанные с интенциональностью, является Питер Стросон. От других авторов он отличался своей теорией формирования значения - действия. Также философ выделял особую специфику коммуникации интенции. Также, автор занимался вопросами, связанными напрямую с анализом языка и лингвистической философией. В одной из самых своих известных работ: «Дескриптивная метафизика» он ставил вопрос о возможности языковой коммуникации, о том, как эта коммуникация осуществима. В той же работе на данный вопрос, тесно связанный с пониманием интенциональности, философ отмечал, что языковая коммуникация возможна благодаря тому, что человек обладает определенной концептуальной схемой и эта схема предполагает возможность правильной идентификации тех объектов и сущностей, о которых мы говорим и по поводу которых общаемся друг с другом.

Главным в языковом общении П. Стросон считал способность идентифицировать индивидуальный объект, поскольку без этого языковое общение не имело бы смысла. Он выделял три вида языковой идентификации объекта: относительная или контекстуальная идентификация, демонстративная и не демонстративная идентификация. В первом случае, индивид получающий информацию путем речевого акта выделяет объект разговора исключительно в рамках контекста, который обеспечивает индивид, дающий информацию, индивид получающий информацию в этом случае не стремится соотнести знание об объекте представленного ему говорящим со своей общей картиной мира. Во втором случае индивид напрямую распознает объект, на который направлен речевой акт, поскольку данный объект находится в поле его непосредственного воспри-

ятия. Не демонстративная идентификация происходит тогда, когда обсуждаемого объекта нет в поле восприятия слушающего индивида, и говорящий указывает на этот объект посредством имен и дескрипций.

Также П. Стросон отказался от мнения, что в языке существуют некоторые базисные выражения, которые всегда будут соотнесены со строго определенными объектами. Своими идеями и разработками, касающимися структуры речевого общения и правил речевых актов П. Стросон подошел к собственной трактовки феномена интенциональности.

Рассматривая идеи философа более подробно, мы приходим к выводу о том, что он, проводя анализ структур намерений в акте общения, делает акцент на том, что намерение человека, вступающего в коммуникативный акт и являющегося говорящим, не всегда обладает произвольностью и преднамеренностью. В концепции П. Стросона коммуникативный акт имеет следующую структуру: имея намерение убедить другого в чем-то, говорящий наблюдает за вербальными действиями другого и имеет другое намерение, чтобы слушающий узнал и это его намерение.

В работе «Значение и истина» П. Стросон исследует тему конфликта между представителями двух направлений, занимающихся одними и теми же вопросами, связанными с речевыми актами и формированием смысла значения слова. Эти два вида исследователей являются: теоретиками коммуникации-интенции и теоретиками формальной семантики.

Более подробно следует рассмотреть то, что П. Стросон пишет по поводу теоретиков коммуникации-интенции, это поможет понять его мнение относительно интенциональности в целом. В самом начале своей работы философ пишет следующее: «Невозможно сформулировать адекватное истолкование понятия значения без ссылки на то, что говорящий обладает направленными на слушателя интенциями определенного сложного вида [14, с. 56].

Таким образом, интенциональность является тем, что способно объяснить определенную природу правил, с помощью которых формируются конкретные значения слов и предложений.

В начале работы П. Стросон формулирует понятие коммуникации и тео-

рию значения, которая используется индивидом, дающим информацию как способ придания языку смысла в процессе интенционального произнесения в каждой отдельно взятой ситуации. Философ пишет о том, что необходимо осуществлять анализ лингвистического значения на основе того, кем используется данное значение. Успехи в языковой коммуникации посредством разработки интенциональности приводят к созданию возможностей улучшения языка, его обогащения и развития, а значит и к прогрессивному развитию теорий и разработок в области, связанной с сознанием.

Далее в своей работе П. Стросон занимается разработкой и объяснением общей теории значения коммуникации. По его мнению, интенциональность затрагивает не всю теорию коммуникации и значения, а только ее отдельные области вроде содержания, утверждения и предположения речевых актов.

Понятие суждения или утверждения нельзя объяснить без помощи интенции, направленной на индивида, получающего информацию посредством речевого акта. Суждение индивида, передающего информацию с помощью речевого акта, является предложением, произнесенным с определенной интенцией, направленной на что-то, и именно данная интенция анализируется слушателем. Слушатель анализирует значение говорящего в рамках стремления говорящего передать свое убеждение слушающему. Таким образом, без понятия интенциональности нельзя объяснить значение речевых актов, которые имеют направленность на объект. При этом объект не обязательно должен быть материальным, он может быть абстрактным понятием или некой уверенностью, жизненной позицией и прочим подобным видом необъективированного речевого акта. Опираясь на вышеизложенное, важно сказать о том, что П. Стросон занимался не только разработкой теории речевых актов, но и через теорию значения коммуникации отделил некоторые области формирования значения от понятия интенциональности.

Основные мысли и идеи в работах П. Грайса и П. Стросона можно выразить следующим образом:

Во-первых, важно понимание того, что категория количества в общем виде тесно переплетается с количеством информации, которое человек стремится

передать. К данной категории относятся следующие выводы: производя речевой акт, высказывание человека, его производящего, обязано иметь информации столько, сколько необходимо для передачи информации, если её в высказывании будет меньше, чем нужно, передать её в полной мере будет невозможно. Также высказывание человека не должно быть переполнено лишней информацией, так как это затруднит понимание смысла высказывания.

Далее нужно отметить вторую важную категорию - категорию качества, к ней относится следующее определение: «Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным», или, говоря более конкретно, не нужно говорить информацию, которая считается заведомо ложной. Также не нужно включать информацию, о которой нет достаточных оснований.

Третьей категорией является категория отношения, при которой важным считается релевантность диалога.

Еще одной категорией, которая, в первую очередь, относится к исследованию речевого общения, является категория способа. Данная категория в своей основе ставит постулат, который гласит «Выражайся ясно». Это высказывание значит, что во время речевого акта нужно выражаться чётко и ясно, избегать неоднозначности и лишних бесполезных слов.

Также есть и негласные правила речевого общения, такие как, «Вежливость в диалоге». Это способно породить не конвенциональные импликатуры.

П. Грайс и П. Стросон целью речевого общения считали, в первую очередь, возможность более эффективно передавать информацию в диалоге и тем самым иметь возможность воздействовать на других людей, управлять их поведением.

Для более точного понимания концепции интенциональности у вышеупомянутых авторов нужно указать общую схему вывода коммуникативной импликатуры. Такую схему можно представить, как текст, из которого следует вывод. Речевой акт или по-другому разговор между говорящим и слушающим - это попытка говорящего направлять слушающего на определенные мысли. Эта идея характеризует интенциональность в философии П. Грайса, где реализация общих идей является основой речевого общения. В свою очередь. П. Стросон

представляет интенциональность как направленность говорящего в убеждении собеседника в истинности утверждаемой идеи. Здесь мыслитель также стремится к тому, чтобы в процессе коммуникации собеседники, обмениваясь мыслями, приходили к общему решению обсуждаемого вопроса.

Не лишним будет упомянуть и обобщённую импликатуру, данная импликатура имеет свойства, благодаря которой можно утверждать, что употребление в высказывании определённых слов обычно порождает определённую импликатуру или класс импликатур.

Основа коммуникативного импликата состоит из неопределённости выводов и их новой трактовки. Как писал П. Грайс: «Конкретных предположений такого рода может быть много, и их список может быть открытым. В этом случае коммуникативный импликат будет представлять собой дизъюнкцию таких предположений; и если список открыт, то понятие коммуникативного импликата получает как раз ту степень неопределённости, какой многие реальные импликаты, по-видимому, обладают на самом деле» [9, с. 94].

П. Стросон использовал в своей работе идеи о том, что значения предложений определённого языка полностью или в большей степени детерминированы правилами, задающими условия истинности. Основным принципом формирования значения, которое можно считать истинным, является процесс коммуникации-интенции, где истина зависит от слов каждого участника разговора.

Интенциональность выражена у П. Стросона стремлением собеседников в процессе речевого общения к формированию общих идей. Веру говорящего в объективность своего представления о предмете человек чаще всего пытается доказать методом убеждения. Данный метод имеет такие характеристики как: строгостью соответствия идеи исследуемому объекту. «Первое: вместе с теоретиком коммуникации соглашаются с тем, что понятие условий истинности следует разъяснить с помощью другого понятия, например, понятия суждения или высказывания (считая бесспорным, что некто высказывает истинное суждение или утверждение в том случае, когда вещи таковы, как о них говорится). Второе: опять-таки вместе с теоретиком коммуникации соглашаются с тем, что для разъяснения понятия утверждения требуется понятие убеждения (признавая,

что высказать утверждение — значит выразить некоторое убеждение; высказать истинное утверждение — значит выразить корректное убеждение, а убеждение является корректным в том случае, если вещи, к которым относится убеждение, таковы, как считает носитель убеждения» [9, с. 14]. П. Стросон в своём учении стремился к формированию общих идей, которые и являются основой и регулятором речевого общения.

Анализируя работу П. Стросона, можно выделить правила, которые представляют формирование собеседниками единых решений вопросов, а также они направлены на понимание значения другим собеседником. «Таким образом, нет вреда в том, чтобы сказать, что человек высказывает нечто истинное, если вещи таковы, как он говорит о них. Однако слово «говорит» уже несёт в себе смысл «утверждает». Можно попытаться избежать употребления слова «говорит», равнозначного слову «утверждает», и выразиться так: человек выдвигает тем или иным способом истинное суждение, если вещи таковы, что каждый, кто ему верит, считает, что вещи именно таковы. И здесь ссылка на убеждение выступает в явном виде» [8, с. 35]. Метод убеждения выражает характер интенциональности, где главной задачей говорящего является представление своей идеи и убеждение в её истинности собеседника.

Анализируя работу П. Грайса «Логика и речевое общение» и работу П. Стросона «Значение и истина», можно прийти к выводу, что оба философа в достаточной мере повлияли на развитие теории интенциональности в аналитической философии. П. Грайс с помощью своей оригинальной теории происхождения языка заостряет внимание на специфике формирования значения. П. Стросон разрабатывает интенциональность как направленность собеседников в процессе общения к формированию единых целей и идей.

Подводя общий итог данной главы, важно сказать о том, что в проблемном поле аналитической философии интенциональность является свойством сознания, неразрывно связанным с языком. Интенциональность у представителей аналитической философии всегда имеет свою направленность на объект, на формирование правил у Дж. Серла, на то, что имеет в виду говорящий у Дж. Остина, на формирование значения действия у П. Стросона.

У каждого из представленных выше авторов схожие теории речевых актов, но с определёнными оригинальными моментами. Речевые акты, чаще всего, направлены на некий объект, это может быть объект обсуждаемый, подразумеваемый или утверждаемый.

Языковые выражения в аналитической философии формируются посредством контекста и общей направленности диалога. Самый значимый вклад в разработку теории формирования языковых выражений внес Дж. Серл, поскольку именно он объединил теорию речевых актов Дж. Остина с теорией интенциональности Ф. Brentano. Именно благодаря ему аналитическая философия и феноменология начали сближаться на фоне интенциональности и разработки этого понятия.

Методы исследования различных явлений, в том числе языка, в этих философских традициях отличаются друг от друга, но и феноменолог и философ-аналитик через интенциональность пытаются понять не мир сам по себе, а мир, какой он предстает перед сознанием человека. В рамках формирования значения языкового выражения аналитическая философия развилась достаточно сильно и стала наиболее успешной в освещении проблем данной области через понятие интенциональности. П. Стросон стремился к формированию общих мыслей, которые и развивают процессе коммуникации. П. Грайс, благодаря своей теории происхождения языка затронул важную тему формирования и применения правил языковых выражений.

3 Сравнительный анализ интенциональности в аналитической философии и феноменологии

Проанализировав работы, посвященные интенциональности в работах феноменологов и аналитических философов, можно сделать заключение, что в рамках формирования значения языковых выражений и формирования правил коммуникации аналитическая философия ушла далеко вперед.

Интенциональность в 40-50 годах двадцатого века была представлена, в основном в феноменологии, ведь именно там данное понятие занимало в то время центральное место. Во второй половине XX века ситуация изменилась. В рамках лингвистического поворота аналитическая философия также обратила внимание на данный феномен, но решила трактовать его по-своему, свойственно своей проблематике, которая была отлична от проблематики феноменологии.

Начиная с 60-х годов двадцатого века появляются авторы, которые работают в рамках аналитической философии, они в своих исследованиях вышли из контекста логического позитивизма. Сознание человека в аналитической философии теперь рассматривалось через призму языка и речевых актов. Аналитические философы делают акцент на анализ условий функционирования языка и его прагматических аспектов. Данные исследования заставили рассматривать не только внутриязыковой контекст, но и внеязыковые ситуации. Например, когнитивные состояния людей, осуществляющих языковой акт.

Теория интенциональности сыграла решающую роль в выборе направления в исследовании философских школ двадцатого века. Это было обусловлено тем, что понятие интенциональности, природа интенциональных состояний и онтологический статус интенционального объекта имели под собой обширную базу для продолжения обсуждения данных вопросов. Следуя за вектором развития интенциональности, философия языка стала соединяться с проблемной областью философии сознания, благодаря тому, что она начала не только разрабатывать конкретные правила коммуникации и теории речевых актов, а ориентироваться на анализ сферы ментального. И именно интенциональность в

двух разных философских традициях стала той концепцией, которая позволила философам исследовать сферу сознания.

Во второй половине двадцатого века в зарубежной философии ставились следующие вопросы для дальнейшего своего решения: формирование, интерпретация значения языка, какую роль при этом занимает действие, а также желания, стремления и чувства человека. Данные вопросы заставили философов аналитической и феноменологической школ обратиться к анализу традиционной концепции интенциональности, восходящей к Ф. Brentano. Именно обращение аналитической философии к идеям представителей феноменологии помогло аналитикам обратить внимание на представителей феноменологического направления.

В феноменологии интенциональное сознание всегда находится в движении и избегает быть статичным, сама по себе интенциональность – это не просто данность, нечто существующее, а работающее, функционирующее сознание.

Подводя итоги, анализ работ феноменологов Ф. Brentano и Э. Husserl показал, что интенциональность как важнейшее свойство сознания занимала одно из значимых мест в феноменологических исследованиях. Ф. Brentano определил интенциональность как психическое свойство, он разделяет между собой ментальное и физическое, где теория интенциональности относится к первому. Любое суждение, воспоминание, убеждение или мнение человека относится к психическим феноменам, а холод, запах цвет — это физические феномены. Под психическими феноменами Ф. Brentano имеет в виду «представления». Примером может послужить то, что, слыша звук, человек различает два компонента, сам звук и свое слышание этого звука, данное слышание является представлением человека о звуке. Это знание о звуке и есть акт сознания или интенциональный акт. Э. Husserl считал интенциональность основой для существования сознания.

Э. Husserl также, как и Ф. Brentano разграничивает ментальное и физические. Э. Husserl расходится с утверждением с Ф. Brentano о том, что все ментальные феномены интенциональны, мыслитель говорит о существовании

неинтенсиональных ментальных феноменов, которые невозможно осознать. Э. Гуссерль рассматривает интенциональность как единую структуру акта полага-ния - ноэзиса и предметного смысла - ноэмы, при этом ноэма не зависит от су-ществования предмета или его данности.

Анализируя аналитическую философию в первой половине двадцатого столетия интерес к интенциональности проявлен не был, поскольку в то время над аналитической философской традицией господствовали идеи Готлоба Фре-ге, который имел уверенную позицию против психологической составляющей в философии. Философ, занимавшийся исследованиями в области философии языка, заострял внимание на семантических единицах, имевших определенный уровень объективности. Г. Фреге и другие представители логического позити-визма не принимали понятие интенциональности, а были уверены в том, что значение языкового выражения формируется, основываясь только на опреде-лённых правилах его создания и связывания предложений между собой. Одна-ко, благодаря разработке идей интенциональности в области обыденного языка Пол Грайс предложил альтернативу идеям Г. Фреге, который критически отно-сился к постановке вопроса о субъективной реализации семантического содер-жания языка.

Сравнивая между собой понятие интенциональности в аналитической философии и феноменологии следует сравнивать, в первую очередь, двух кон-кретных авторов, посвятивших свои работы данной теме. Это феноменолог Э. Гуссерль и Дж. Серл, приверженец аналитической философии. Дж. Серл пред-ставил идеи о натуралистичности, биологичности или физическом воплощении сознания. Для этого мыслителя интенциональность — это исключительно био-логический феномен, который тесно связан с понятием формирования значения языка. Язык в концепции Дж. Серла также является натуралистическим фено-меном, неотделимым от деятельности мозга. Э. Гуссерль считал интенциональ-ность признаком сознательной деятельности биологического организма, он от-носил данное свойство к деятельности *cogito*, чистого Я. Дж. Сёрл стремился доказать, что интенциональность — это естественное качество, которое отно-

сится к человеческой природе, занимая свое место в ряду других природных феноменов.

Для Э. Гуссерля интенциональность «всегда о чем-то», свойство, находящееся в сфере *cogito*. У Дж. Серла интенциональность как акт сознания хоть и имеет «естественное» биологическое происхождение также, как и у Э. Гуссерля всегда «направлена на что-то», на определённый объект познания.

Однако, хоть понимание интенциональности как акта сознания у данных исследователей схожи, их идеи различаются в сфере понимания интенциональности как способности. Дж. Серл рассматривает ментальные акты, акты интенциональности в сознании как то, что не только проявляется само по себе, но и имеет свое воплощение через проявления в опыте. Интенциональность для философа проявляется в первую очередь через возможность сделать исследуемый объект не только наделенным определенным значением, но и сделать его предметом опыта. Дж. Серл рассматривает интенциональность сквозь реалистический характер, который явно имеет противоположный характер идей Э. Гуссерля о *cogito*, о внутреннем характере интенциональности. Э. Гуссерль считает интенциональность базовой формой заинтересованности, начальной формой удовлетворения интереса к объекту, аспектом, способным превратить внешний объект во внутреннее переживание. Дж. Серл и Э. Гуссерль при разном понимании одной категории, все же одинаково понимают и толкуют основную природу интенциональности. Для этих философов интенциональность — это предмет восприятия сознательной деятельности в целом. Оба автора относят интенциональность к внутренней сфере. Взгляды на теорию интенциональности Дж. Серла и Э. Гуссерля сближаются посредством того, что они разрабатывали свои концепции на основе идей Ф. Brentano, который отнес данное понятие к сфере психических феноменов

У аналитической и феноменологической философских традиций при исследовании вопросов, связанных с интенциональностью, имеются разные, отличные друг от друга методологические подходы. Аналитическая философия исследует интенциональные акты сознания через язык и речь. Она основой своих исследований ставит формирование значения языкового выражения. Это

происходит с помощью анализа формальных структур языка и прояснения смысла коммуникативных речевых высказываний об объекте.

Феноменология исследует интенциональность не как одно из свойств языка, а как основополагающее свойство сознания, способное определять всю структуру сознания и формирования смыслового занесения (Что за слово? Уточнить!) через интенциональные акты. Феноменологи, в частности, начиная с Э. Гуссерля, анализируют сознание посредством свойств интенциональности «быть направленным, которое в свою очередь является качеством «Я». Именно благодаря различию в методологических подходах к рассмотрению феномена интенциональности, аналитическая философия и феноменология по-разному анализируют и применяют один и тот же феномен, приписывают различные характеристики смысловым образованиям. Язык в феноменологии важен только на уровне передачи информации от субъекта к субъекту. Индивидуальное сознание способно исполнить интенциональный акт, не прибегая к помощи языка. Э. Гуссерль пишет следующее по этому вопросу: «В монологе слова не могут исполнять функцию, указывающую на существование ментальных актов, такая индикация здесь совершенно бесполезна. Эти акты сами по себе переживаемы нами в каждый данный момент» [11, с. 97]. Философ в своей работе в начале все же прибегает к исследованию языка, но использует это только для выявления идеального значения языкового выражения. С помощью этого он начинает исследовать сферу описания интенциональных актов и их содержания, выходя за рамки языкового поля. Аналитическая философия указывает на то, что каждое смысловое образование имеет имплицитную лингвистическую характеристику.

В аналитической философии Пол Грайс первый отдал приоритет исследованию интенциональному содержанию в формировании значения языкового выражения. Вслед за этим Дж. Серл с помощью исследования и анализа языковых выражений и коммуникации приходит к развитию теории речевых актов, которую создал Дж. Остин. Дж. Серл исследует свойства речевых актов и приходит к выводу, что для благополучной коммуникации при продуцировании речевых актов индивид обязан действовать с вниманием, направленным в сто-

рону конвенционально устойчивого образования языка. Любой вид интенции, всякое интенциональное содержание, в большинстве случаев имеют достаточно устойчивые формы выражения. Совершая коммуникативный акт, излагающий свои мысли, человек надеется на то, что слушающий распознает то интенциональное содержание, которое он действительно имеет в виду. Для этого говорящий облекает свою интенцию в специально выстроенную и выверенную конвенционально устойчивую форму произнесения. Речевой акт, в первую очередь, стремится донести свою интенцию до слушающего, а также выполнить данное действие с помощью нахождения подходящего для данной языковой конвенции акта произнесения. Дж. Серл переходит от исследования и классификации речевых актов к исследованию интенциональных состояний сознания. Главным моментом в описании отношения мышления к языку философ считает экспликацию самого перехода от первичной интенциональности психического к вторичной интенциональности лингвистического.

Таким образом, интенциональность занимает значимое место в обоих рассматриваемых философских традициях.

Аналитическая и феноменологическая традиция имеют общие черты в исследовании и интерпретации интенциональности: у интенциональности всегда присутствует некая направленность; сознание и действие конституируются интенциональностью и в интенциональности; интенциональность осуществляет содержательное познающее движение к пониманию объекта в сознании; интенциональность является аспектом, различающим внутреннее представление об объекте и его внешнюю реальную форму. Но при этом, в феноменологической традиции нет такой серьезно развитой лингвистической базы и теорий речевых актов, которые имеют место быть в аналитической философии, где отдается последней более разработанная методологическая составляющая.

Однако, обращаясь к теме формирования значения и создания правил коммуникации, следует сказать о том, что аналитическая традиция является более успешной в решении данных вопросов, поскольку через термин интенциональность аналитическая философия анализирует свойства языка, процесс формирования, интерпретации и употребления языка, а феноменологическая

философия сосредоточена на свойствах сознания. В данной философской традиции языку и специфике его реализации уделяется меньше внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема формирования значения языковых выражений и правил коммуникации посредством проблемного поля интенциональности на сегодняшний день является одной из малоразработанных, но важных вопросов теоретического философского дискурса. Объяснение феномена формирования коммуникативных правил не может эффективно исследоваться в рамках только одной философской школы. Аналитическая философия и феноменология лучше всего подходят для анализа феномена сознания. Теория интенциональности, введённая феноменологами и разработанная в рамках языка аналитическими философами имеет большую долю успешности в разработке формирования значения языкового выражения и в рамках формирования коммуникации.

Интенциональность является единым проблемным полем аналитической философии и феноменологии, дальнейшее рассмотрение этой проблемы имеет большое значение для дальнейших перспектив при анализе свойств сознания и формирования значения языкового выражения.

Для аналитической философии понимание проблемы интенциональности дает проверенный феноменологический метод исследования и разработанную терминологическую описательную базу. Для феноменологии исследование данной проблемы взаимодействуя с аналитической философией, может открыть целый класс новых эмпирических исследований в области коммуникативной науки.

В первой главе данной работы был представлен анализ феноменологических учений Ф. Brentano и Э. Гуссерля с позиции интенциональности, которые ввели и доработали это понятие. В феноменологической традиции интенциональность предстает основным и основополагающим свойством, без которого невозможно никакое действие сознания. С помощью интенциональности в сознании формируется представление о предмете, на который направлено сознание. Ф. Brentano под интенциональностью понимал психический феномен, который входил в сферу ментального. Мыслитель разделял между собой сферы ментального и физического и интенциональность являлась тем аспектом, кото-

рый как раз и делал различие видимым. Ф. Brentano считается первым, кто ввел интенциональность в проблемное поле философии. Интенциональность у него - это «направленность на». Благодаря этой направленности Ф. Brentano исследовал взаимодействие между миром и сознанием человека.

Вслед за Ф. Brentano к теории интенциональности обратился Э. Гуссерль. Философ, используя идеи Ф. Brentano, старался создать идеальную модель языка через понятие ноэмы и ноэзиса. Э. Гуссерль в основе своих идей ставил предметную теорию значения. Занимаясь разработкой этой теории, автор стремится доказать, что «значение» в общем смысле имеет трактовку и интерпретируется в рамках понятия предмета.

Ф. Brentano и Э. Гуссерль использовали понятие интенциональности как основное свойство сознания, при этом никто из них не уделял внимания важному вопросу в данной теории - правилам коммуникации и формированию значения языковых выражений. Идеи этих философов имели под собой плохо развитую лингвистическую базу, что затрудняло общее понимание роли интенциональности в сфере формирования значения. Создание значения, в свою очередь, является важным аспектом не только в философии языка, но и в философии сознания.

Во второй главе данной работы было исследовано формирование и развитие понятия интенциональности в рамках аналитической философии. Такие представители данного направления как Джон Остин, Пол Грайс и Питер Стросон были теми, кто посвятил свои исследования теме речевых актов и формирования значения языковых выражений. Джон Серл соединил теорию речевых актов с понятием интенциональности, позаимствовав идеи из работ феноменолога Ф. Brentano. Дж. Остин был тем мыслителем, кто указал основное направление аналитической философии, как прояснение и уточнение фраз разговорного языка, он разработал теорию речевых актов как учение, которое будет способно трактовать интенциональные действия говорящего. Философ считал интенциональность стремлением говорящего передать значения языка слушающему. Следующим в разработке теории интенциональности был Дж. Серл, он являлся тем, кто наиболее близко сошелся с феноменологической традицией,

хотя и придерживался натуралистического подхода к интенциональности. Оригинальным в концепции автора стало положение об аспектуальности, он представлял интенциональность как форму, конституирующую речевую деятельность. Далее интенциональность анализировали П. Грайс и П. Стросон. П. Грайс оказал влияние на данную теорию своими идеями о происхождении языка, сформировал правила речевого общения, направленные создание и употребление собеседниками общих мыслей, П. Стросон трактовал интенциональность в рамках теории убеждения, в которой говорящему необходимо убедить слушающего в истинности представленных им идей.

В третьей главе данной работы доказывается, что в аналитической философии и феноменологии интенциональность является единым проблемным полем, а решение вопросов, связанных с интенциональностью, сближает и дополняет данные философские традиции.

Феноменологическая традиция оказалась менее успешной в разработке формирования значения языка и правил коммуникации, так как имела слабо развитую лингвистическую базу и в целом занималась разработкой интенциональности в направлении соотношения интенциональности в рамках исследования сферы сознания. Аналитическая философия с самого начала придавала огромное значение языковым выражениям и разрабатывала правила коммуникации и формирования значения языка.

Имея разные методологические особенности исследования одного и того же феномена интенциональных актов, аналитическая философия и феноменология вступают в диалог между собой. Данный диалог дает обеим традициям более высокую продуктивность в тех вопросах, которые ранее было затруднительно решить, опираясь только на исследования одной традиции.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу: тема формирования значения языковых выражений и правил коммуникации реализуется наиболее успешно в рамках аналитической философии, так как именно в этой философской традиции язык исследуется более подробно. Теория речевых актов в аналитической философии являлась тем самым методом исследования направ-

ленности интенциональности на формирование значения и правил коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панип. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2006. – 603с.
2. Апель, К. – 0. Лингвистическое значение и интенциональность: соотношение априорности языка и априорности сознания в свете трансцендентальной семиотики или лингвистической грамматики / Язык, истина, существование. – Томск, 2002. С. 204–224.
3. Беляев, И. А. Интенциональность целостного мироотношения / И.А. Беляев Вестник // Оренбургского государственного университета. – 2007. - № 1. – С. 29-35.
4. Бирюков, Б.В. Теория смысла Готлоба Фреге / Б.В. Бирюков // Применение логики в науке и технике. Москва: 1960. С. 502-555.
5. Brentano, F. Избранные работы / Ф. Brentano Избранные работы по философии // Москва: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. – 176 с.
6. Brentano, F. Психология с эмпирической точки зрения / Ф. Brentano Основными чертами психологии интенциональных актов, которую он разрабатывал, являлись предметность, активность и единство Это здесь зачем?// Москва: 1874 – 176 с.
7. Васильев В. В. Трудная проблема сознания / В.В. Васильев // Москва: 2009. С. 272.
8. Вдовина, Г. В. Интенциональность и жизнь. Философская психология постсредневековой схоластики: учебное пособие / В.Г. Вдовина. – Москва; СПб.: центр гуманитарных инициатив, 2019. – 592 с
9. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс. – Москва: Прогресс, 1985. - 236 с.
10. Гайденко, П. П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции / Современный экзистенциализм. Критические очерки // рук. авт. колл. Т. И. Ойзерман. - Москва: Мысль, 1966. – С. 77–107. - 565 с.

11. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Общее введение в чистую феноменологию: Книга первая / Э. Гуссерль. – Москва: Академический Проект, 2009. – 489 с.
12. Гуссерль, Э. Картезианские размышления: учебник / Э. Гуссерль. – Москва: СПб., 1998. – 565 с.
13. Гуссерль, Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1 / Исследования по феноменологии и теории познания // Пер. с нем. В.И. Молчанова. - Москва: Академический Проект, 2011. – 565 с.
14. Остин, Д. Слово как действие: перевод с английского языка Л. Б. Макеевой / Э. Гуссерль. – Москва: 1999. – 505 с.
15. Сёрл, Д. Открывая сознание заново / Д. Сёрл // Перевод с английского А.Ф. Грязнова. - Москва: Идея-Пресс: 2002. - 256 с.
16. Кунцман, А.И. Психология мышления / Ф. Brentano, Г. Уфуэса, К.Штумпфа и Э.Гуссерля. // Новые идеи в философии. Вып.16. СПб., 1914. - 348 с.
17. Ладов, В. Аналитическая философия и феноменология II Логос. № 4,2001. - 254 с
18. Ладов В.А. Загадка интенциональности / Brentano и Гуссерль. – 2002. – 565 с
19. Ландгребе, Л. Интенциональность у Гуссерля и Brentano / Л. Ландгребе // Логос. 2002. N 2 (33). Новый Большой англо-русский словарь. Москва, 1993 – 1994. – 565 с
20. Мартынов, К. К. Интенциональность и научный натурализм / К.К. Мартынов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2007. – 125 с
21. Мартынов, К. К. Интенциональность как единое проблемное поле аналитической философии сознания и феноменологии / К.К. Мартынов // автореферат дис. кандидата философских наук: 09.00.01. - Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2007. – 27 с.
22. Мееровский, Б.В., Бирюков Б.В. Ф. Brentano – историк философии Аристотеля. //Историко-философский ежегодник – 1991. – М., 1991.

23. Мотрошилова, Н.М. «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию» / Н.М. Мотрошилова // «Идеи I» . – Москва, 2003.
24. Мотрошилова, Н.М. Анализ предметностей сознания в феноменологии / Э. Гуссерля (на материале второго тома Логических исследований) // Проблема сознания в современной западной философии. – Москва, 1989.
25. Никифоров, А.Л. Философия науки. История и теория: учебное пособие / А.Л. Никифоров. – Москва: Идея-Пресс, 2006. – 565 с
26. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Под редакцией В. С. Стёпина. – Москва: Мысль, 2001. – 505 с
27. Гайденко, П.П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции в кн.: Современный экзистенциализм / П.П. Гайденко. - Москва: Мысль, 1966. – С. 77–107.
28. Павиленис, Р.Й. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.Й. Павиленис. – Москва: Мысль, 1983. – 237 с.
29. Патнэм, Х. Философия сознания: учебник / Х. Патнэм. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999. - 117 с.
30. Р. Мэй. Любовь и воля // О.О.Чистяков и А.П.Хомик. – М., 2000. – 205 с.
31. Райл, Г. Понятие сознания: Перевод с английского Идея-Пресс. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 205 с.
32. Сёрль, Дж. Сознание, мозг и наука: Перевод на русский язык А. Ф. Грязнов. – Москва: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
33. Смирнова Н. М. Феноменологический проект методологии социально-исторического анализа / Н.М. Смирнова // История методологии социального познания. Конец 19 нач. 20 вв. – М., 2001.
34. Шкуратова, И.С. Статья «Интенциональность» из «Феноменологического словаря» / И. С. Шкуратова // 2002.
35. Грицанова, А.А. Статья «Интенциональность» из энциклопедии «История философии» под ред. А. А. Грицанова Мн., 2002.
36. Ладонов, В.А. Статья / В.А. Ладонов // Загадка интенциональности. Брентано и Гуссерль. 2002. (Что за статья? Указать название статьи!)

37. Стросон, П.Ф. Значение и истина / П.Ф. Стросон // Москва: Гардарики, 2005. - 213 с.
38. Философия: учебник. Под ред. Губина В. Д., Сидориной Т. Ю. –3–е изд., перераб. и доп. – Москва: Гардарики, 2005. – 828с.
39. Философия: учебник. Под ред. Губина В. Д., Сидориной Т. Ю. – 3–е изд., перераб. и доп. – Москва: Гардарики, 2005. – 828с.
40. Шмерлина И. А. «Натуралистический подход» Дж. Серля к проблеме институциональной реальности //Социологический журнал. 2005. N 2.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра философии

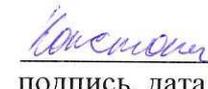
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 / В.И. Кудашов
подпись / инициалы, фамилия

«25» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

«Интенциональность в аналитической философии и феноменологии»

47.03.01 Философия

Научный руководитель	 подпись, дата	доцент, канд. филос. наук должность, ученая степень	<u>Е.В. Григоренко</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 подпись, дата	25.06.21 дата	<u>А. И. Константинова</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2021